

Саудовская Аравия. Сальман ибн Абд аль-Азиз и Мухаммед ибн Сальман¹

© Васильев А.М.^a, 2023

^a Институт Африки РАН, Москва Россия
ORCID: 0000-0003-1216-1509; dir@inafr.ru

Резюме. Необходимость отказаться от пирамидально-группового феодализма и создать новую вертикаль власти стало задачей нового короля Саудовской Аравии Сальмана ибн Абд аль-Азиза, занявшего престол в 2015 г. Волатильность цен на нефть, сокращение доходов бюджета создавали угрозу социальной стабильности. Дополнительными факторами этой угрозы были суннитско-шиитские противоречия в Восточной провинции, военное вмешательство в гражданскую войну в Йемене, обострение отношений с Катаром.

В 2016 г. был принят план глубоких реформ «Видение: 2030». На первом этапе осуществления плана предполагалось расширение сотрудничества с США, особенно после прихода к власти администрации Д.Трампа, укрепление политического взаимодействия с Вашингтоном, но одновременно развитие взаимовыгодных связей с Россией.

Внутри королевства курс на реформы вызвал как поддержку части общества, заинтересованной в их осуществлении, понимавшей необходимость существенных перемен, так и сопротивление другой его части с целью защитить свои привилегии и возможность сохранения жестких ваххабитских традиций. Олицетворением нового курса стал кронпринц Мухаммед ибн Сальман.

Ключевые слова: король Сальман, кронпринц Мухаммед ибн Сальман, реформы в королевстве, «Видение: 2030», власть и оппозиция в Саудовской Аравии, отношения с США

Благодарность. Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 19-18-00155-П «Исламистский экстремизм в контексте международной безопасности: угрозы России и возможности противодействия».

Для цитирования: Васильев А.М. Саудовская Аравия. Сальман ибн Абд аль-Азиз и Мухаммед ибн Сальман. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 3. С. 5–20. DOI: 10.31857/S032150750024989-9

Saudi Arabia. Salman bin Abdulaziz and Mohammed bin Salman

© Alexey M. Vasiliev^a, 2023

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-1216-1509; dir@inafr.ru

Abstract. Salman bin Abdulaziz who ascended the throne of Saudi Arabia in 2015 faced the challenge of abandoning the feudal pyramid and establishing a new power vertical. Volatility in oil prices and falling budget revenues posed a threat to social stability. Additional drivers of instability were the military involvement in the civil war in Yemen, Sunni-Shiite contradictions in the Eastern Province, and tensions with Qatar.

In 2016, the Vision 2030 program, which entailed profound reforms, was adopted. It suggested the IPO of Saudi AR-AMCO, the development of non-oil sectors, in particular tourism, the accelerated expansion of the private sector, labor market reforms, including greater women's participation in labor force, and weakening the conservative control of the Wahhabi corporation over society.

The first stage of the implementation of Vision 2030 provided for the expansion of cooperation with the United States, especially after the administration of D.Trump came into office, and for more political interaction with Washington, but at the same time encouraged the development of mutually beneficial ties with Russia.

¹ Продолжение. Начало см.: Васильев А.М. Саудовская Аравия. Новые вызовы королевству. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 9. С. 53–69. DOI: 10.31857/S032150750021786-6; *его же* – Саудовская Аравия. Годы смуты: и репрессии, и «либерализация». *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 10. С. 15–26. DOI: 10.31857/S032150750022717-0.

Inside the kingdom, the course of reforms drew both the support of a part of society interested in their implementation as it understood the urgency of significant changes, and the opposition of another part that aimed at protecting its privileges and maintaining strict Wahhabi traditions. Crown Prince Mohammed bin Salman became the personification of the new course.

Keywords: King Salman, Crown Prince Mohammed bin Salman, reforms in Saudi Arabia, Vision 2030, power and opposition in Saudi Arabia, Saudi-American relations

Acknowledgement. This paper has been funded by RNF 19-18-00155-П “Islamist Extremism in the Context of International Security: Threats to Russia and Possibilities of Counteraction”.

For citation: Vasiliev A.M. Saudi Arabia. Salman bin Abdulaziz and Mohammed bin Salman. *Asia and Africa today*. 2023. № 3. Pp. 5–20. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750024989-9

ВВЕДЕНИЕ

Обращаясь к недавним событиям истории – к периоду правления короля Сальмана и его сына Мухаммеда, автор чувствует, что наступает на достаточно зыбкую политологическую почву. События еще недостаточно отлежались, чтобы стать убедительными, обоснованными историческими фактами. Сомнения вызывает объективность СМИ, которые в наше время окончательно превратились просто в средство влияния тех или иных государств или групп по интересам. Многие политологи, конструирующие современную историю, естественно, ориентируются на свои собственные идеологические стереотипы, а нередко и на свои материальные заботы и социальный статус. Существенную поддержку попытке автора создать объективную картину событий оказали вышедшие недавно труды американца Дэвида Ранделла, россиян Григория Косача и Константина Дударева, журналистское расследование американцев Бредли Хоупа и Джастина Шека. Автор полагает, что их книги подкрепили надежность фактов и взвешенность оценок самого автора, который, видимо, тоже не лишен грехов субъективизма.

САЛЬМАН НА ТРОНЕ

Находясь более полувека внутри властной элиты, Сальман хорошо разбирался в хитросплетениях политической борьбы и в методах правления, выработанных его предками. Он был подготовлен к руководству страной. 48 лет (1963–2011) он был губернатором Эр-Рияда, стал министром обороны в 2012 г. и наследным принцем в 2013 г. Зная о серьезных болезнях старших родных братьев, Сальман заранее начал планировать свои шаги в качестве будущего короля.

Первой его задачей было укрепление власти монарха в стране и в господствующем племени Аль Сауд в условиях исчезающего коллегиального руководства высших принцев, созданного еще королем Фейсалом. В живых оставались кроме него 4 сына Абд аль-Азиза Ибн Сауда, которых он хотел бы нейтрализовать [1, p. 70].

У Ибн Сауда было 43 сына, из них 34 достигли зрелого возраста, еще больше было дочерей. Со временем клан Аль Сауда превратился в господствующее сверхплемя, породнившееся с большей частью центральноаравийской традиционной элиты. У большинства сыновей Ибн Сауда было более чем по 10 детей. У короля Сауда – более 100, у короля Абдаллаха и наследного принца Султана – более 30 у каждого, у короля Сальмана – 13 детей. Кроме того, у Ибн Сауда было больше дюжины братьев и сестер и несколько дюжин двоюродных братьев. Если считать всех членов племени Саудидов, то их численность во втором десятилетии XXI в. будет больше 100 тыс. Это не маленькая изолированная группа. Они составляли по крайней мере полпроцента всего саудовского населения и гораздо больший процент национальной политической, социальной и экономической элит [1, pp. 128–128].

В племени Аль Саудов были принцы либеральные и консервативные, любители развлечений и ревностные мусульмане. Некоторые получили докторские степени западных университетов, другие не посещали даже средних школ, некоторые были фантастически богатыми, а другие относились как бы к среднему классу. Одни считали, что изменения необходимы, а другие были против. По мнению Д.Ранделла, Аль Сауды – это фактически наследственная политическая партия в однопартийной системе с несколькими тысячами членов, но и с разными течениями, которые проповедуют разные цели и методы [1, p. 131].

Первые шаги Сальмана заключались в обеспечении ему поддержки и населения, и правящей элиты. Он продемонстрировал верность традициям, особенно принципу щедрости монарха. В тот момент казна была полна, и король выделил \$32 млрд на прибавки или дополнительные двухмесячные оклады служащим, военным, студентам, пенсионерам, инвалидам, на дополнительные субсидии племенам и бонусы племенным шейхам. Были выделены деньги благотворительным организациям, спортивным и литературным клубам. Он амнистировал 2500 заключенных. \$5 млрд решил потратить на улучшение водоснабжения и электроснабжения. По его поручению *Saudi ARAMCO*² и нефтехимический гигант *SABIC* также выделили бонусы служащим.

Сальман сделал жест в пользу религиозной полиции, сместив её прежнего «либерального» руководителя. Однако Сальман не запретил совместную учебу студентов и студенток в Университете короля Абдаллаха и даже освободил нескольких женщин-активисток, арестованных за то, что попытались за рулем пересечь границу с Эмиратами. Король впервые позволил женщинам-членам Консультативного совета (маджлис аш-шура) участвовать в принесении клятвы новому королю. Он подписал новый трудовой кодекс, который запрещал привлекать женщин на опасные работы, и установил отпуска по беременности женщинам-служащим [1, р. 65–66]. Так, в первые недели нахождения на троне король Сальман аккуратно балансировал во взаимоотношениях с религиозными консерваторами, учитывая их жесткие ваххабитские традиции, особенно в Неджде.

Король встретился со 150 бизнесменами и обещал им поддержку. Бизнесмены, как и улемы, нуждались, прежде всего, в политической стабильности. Многие принцы пока сохранили свои позиции в министерствах внутренних и иностранных дел. Дети королей Абдаллаха, Фахда, Халида, Фейсала и Сауда, как и дети Султана и Наифа, временно оставались на постах провинциальных губернаторов или их заместителей, а сын Абдаллаха Мутиб – министром, командующим Национальной гвардией.

Так что в первые дни своего правления король Сальман не осуществил никаких реформ, как бы сохраняя прежнее влияние пирамидально-групповой власти принцев, которая не могла оставаться в прежнем виде.

Но он лучше других понимал, что такая форма правления уже не могла функционировать эффективно. Несколько сотен внуков и правнуков короля-основателя Ибн Сауда могли легально претендовать на престол, что создавало неопределенность на самой вершине иерархии и усложняло отношения внутри правящей элиты. Финансовые аппетиты разросшегося племени Саудилов росли³.

При волатильности цены на нефть её быстрое падение в 2015 г. грозило финансовой стабильности и могло привести к обрушению патронатно-клиентельных отношений, главной составной частью которых был неписанный социальный договор и безопасность коренного населения. Массовая коррупция была полулегальным институтом.

Личный опыт короля Сальмана на посту губернатора Эр-Рияда говорил о необходимости совершенствовать механизм власти. За время его губернаторства город из второстепенного скопища низеньких домов превратился к началу XXI в. в мегаполис с 5-миллионным населением (к концу второго десятилетия – примерно 7,5 млн). В Эр-Рияде были проложены автострады, открыты новые школы, больницы, университеты, отели, музеи, спортивные площадки и стадионы [2, р. 119].

Сальман окружил себя молодыми выпускниками Университета короля Сауда и использовал их в управлении различными городскими службами. Он создал в столице Управление развития, состоявшее из компетентных технократов.

Умный, прагматичный, работоспособный, любящий порядок и дисциплину, он был одновременно жестким руководителем, мог сам принимать решения по крупным вопросам и требовать их исполнения.

В качестве губернатора Эр-Рияда Сальман часто ограничивал аппетиты младших принцев, но не был в состоянии контролировать своих старших братьев или их детей. Сальман видел, как коррупция росла, в то время как король Абдаллах физически слабел [1, pp. 2, 243].

Он много читал, и у него была одна из самых больших библиотек среди саудовских принцев. Сальман твердо решил укрепить монархию, её легитимность и её силу, но понимал, что для этого нужны политические, экономические и социальные перемены. Как и его отец, Сальман был убежденным автократом и считал, что Саудида должны внушать уважение и боязнь.

² *Saudi ARAMCO* – национальная нефтяная компания Саудовской Аравии.

³ См.: https://en.wikipedia.org/wiki/Salman_of_Saudi_Arabia (accessed 20.02.2023)

Он хотел, чтобы власть была передана не сыновьям короля Абдаллаха или Фахда, а его собственному сыну, и стал править как просвещенный автократ, проводящий реформы.

ВОЗВЫШЕНИЕ ИБН САЛЬМАНА

Среди своих многочисленных сыновей – всего их было 12 (двое сыновей от первой жены скончались уже в зрелом возрасте) – новый король выделил того, кто проявлял большие способности, разделял взгляды отца и был готов действовать решительно – Мухаммеда ибн Сальмана.

Он был его первым сыном от третьей жены из аристократии племени *аджман* и родился, когда отцу исполнилось 50 лет. Его единокровные старшие братья от первых жен Сальмана были достаточно известны. Султан ибн Сальман в 1985 г. стал первым арабским космонавтом, совершившим полет на американском космическом шаттле «Дискавери». В королевстве, где глава высших улемов Ибн Баз считал, что земля плоская, это говорило о взглядах на мир самого Сальмана и его окружения. Другой старший брат, Мухаммед, был заместителем министра по делам нефти, третий – губернатором Медины. Они получили западное образование и по убеждениям были скорее космополитами.

Но наследником Сальман выбрал именно Мухаммеда, амбициозного, работающего, у которого было взаимопонимание с отцом. Хотя подростком он увлекался американскими сериалами по Интернету, но жил в атмосфере мусульманских арабских традиций и лишь немного говорил по-английски. Он учился не за границей, а в Университете короля Сауда в Эр-Рияде и действительно посещал лекции и выполнял задания. С 15–16 лет Ибн Сальман присутствовал на заседаниях (маджлисе) отца, тогда губернатора Эр-Рияда, на его важных встречах, впитывая в себя особенности саудовской политики [1, p. 70].

Ибн Сальман был готов работать по 16 часов в сутки. Он приходил на важные встречи хорошо подготовленным, прочитав предварительные материалы. Он был дисциплинированным и готовым к решительным действиям. По его мнению, годы терпимого отношения к кумовству и коррупции создали многие саудовские проблемы. Вместе с отцом он решил осуществлять реформы. Из книг по истории Ибн Сальман читал «Князя» Макиавелли, заранее готовясь к политической борьбе. Как молодой человек он немножко спешил и вел себя импульсивно [2, p. 73].

Он выделялся из десятков молодых принцев. Его способности заметил еще король Абдаллах. Когда после смерти принца Султана его отец занял пост министра обороны, король Абдаллах назначил Ибн Сальмана генеральным надзирателем этого министерства. Не имея военного образования, он стал фактически помощником министра обороны. Именно ему Абдаллах поручил расследование сделок по поставкам оружия и снаряжения для военного ведомства. Это помогло Сальману и его сыну изучить финансовую подноготную многих высших генералов и офицеров. В следующем году, когда Сальман стал кронпринцем, его сын занял одновременно должность главы его дивана (личной администрации) в ранге государственного министра [2, p. 87].

Ибн Сальман узнал, что за долгие годы губернаторства его отец отнюдь не стал очень богатым человеком по саудовским стандартам, хотя тратил большие деньги на роскошные дворцы и на прочее, но не стремился заниматься параллельным бизнесом. Но Мухаммед ибн Сальман решил сам попробовать себя в бизнесе, чтобы стать супербогатым. После учебы в университете он изучил систему консалтинга для обеспечения конкурентоспособности частных компаний. Он приобретал опыт, начиная от ферм по разведению рыбы до строительства, торговли, ресторанного и медицинского бизнеса, а также вкладывая деньги в недвижимость [2, pp. 78–79, 83, 89].

В продвижении сына на место кронпринца король осуществил продуманную многоходовую комбинацию. В первый же день своего правления Сальман назначил наследником Мукрина ибн Абд аль-Азиза, самого молодого из еще живых сыновей Ибн Сауда, который был заместителем кронпринца при короле Абдаллахе. Военный летчик, он 40 лет находился на государственных постах, какое-то время был губернатором Хайля, губернатором Медины, главой саудовской внешней разведки. Его мать была йеменкой. У Мукрина не было базы власти в самом «правлящем племени» Саудилов⁴.

Заместителем наследного принца король назначил внука короля Ибн Сауда – могущественного министра внутренних дел Мухаммеда ибн Наифа. В течение 13 лет тот был заместителем министра, т.е.

⁴ См.: https://ru.zahn-info-portal.de/wiki/Muqrin_bin_Abdelaziz (accessed 12.02.2023)

своего отца. Он проходил подготовку в Скотланд-Ярде в Англии и в ФБР в США и считался самым «проамериканским» из высших принцев. Именно он руководил борьбой с террористами «Аль-Каиды» с 2003 до 2007 г. Его назначение заместителем кронпринца исключило из числа претендентов на престол детей королей Абдаллаха и Фахда⁵.

Одновременно началось стремительное усиление позиций Мухаммеда ибн Сальмана.

Став королем, Сальман немедленно назначил его главой Королевского дивана, т.е. королевской администрации, а также министром обороны, на которую приходилась почти четверть государственного бюджета. Доверенный короля Абдаллаха, бывший глава дивана аль-Тувайджри был отправлен в отставку. Через несколько месяцев шеф протокола аль-Тубайши последовал за ним [1, р. 67].

Ибн Сальман стал председателем Генеральной комиссии по развитию военной промышленности, а 29 января 2015 г. – главой Совета по экономике и развитию вместо ликвидированного Высшего экономического совета [2, р. 89].

Король ускорил перемены. За три месяца он издал более 100 декретов, существенно реорганизовав правительство Саудовской Аравии. Он отправил в отставку 33 крупных чиновника и назначил 35 новых, но не обычных бюрократов, а людей с практическим опытом. Он ликвидировал дюжину старых подкомитетов правительства, которые хотя и содержали раздутый штат, годами ничего не делали, и создал два новых. Один из них – Совет по политике и безопасности – формально возглавил Мухаммед ибн Наиф, а Комитет по экономике и экономическому развитию – Мухаммед ибн Сальман. Новые советы собирались каждую неделю, что убыстрило процесс принятия решений. Лишь сам Ибн Сальман и министр информации участвовали в обоих советах. Было ясно, что эти меры были запланированы Сальманом заранее.

23 марта 2015 г. Ибн Сальман стал председателем совета директоров Фонда государственных инвестиций. 1 мая, уже заняв пост заместителя кронпринца, он возглавил Высший совет *Saudi ARAMCO*, которая была отделена от Министерства нефти.

В качестве председателя Комитета по экономике и развитию Ибн Сальман взял под контроль не только большинство гражданских министерств, но и государственные компании. Через несколько месяцев король назначил новых руководителей высшего звена в ряде компаний, включая *Saudi ARAMCO* и *SABIC*. Мухаммед вывел *Saudi ARAMCO* из подчинения Министерству нефти, а Фонд общественных инвестиций, который распоряжался сотнями миллиардов долларов государственных средств, из подчинения Министерству финансов и поставил их под свой контроль.

Многие принцы из «племени» Аль Саудов вскоре лишились влиятельных позиций. Два сына короля Абдаллаха – Турки и Мишаль – потеряли посты губернаторов соответственно Эр-Рияда и Мекки. Принц Бандар ибн Султан, бывший многолетний посол в Вашингтоне, был освобожден от должности генерального секретаря Совета национальной безопасности. Важные посты заняли технократы, работавшими в эр-риядском Управлении развития, созданном королем еще в бытность губернатором.

29 апреля 2015 г. было объявлено, что 70-летний кронпринц Мукрин попросил освобождения от своих обязанностей «по состоянию здоровья». Д.Ранделл пишет, что Мукрин был вызван к королю и согласился подать в отставку в том случае, если ему сохранят его новый дворец и многие привилегии, и немедленно получил соответствующие обещания. Мукрин удалился в свое имение под Эр-Риядом [1, р. 68]⁶.

Кронпринцем король назначил Ибн Наифа, а своего сына – его заместителем. Всё это как бы укладывалось в формулу «коллективного руководства» среди наследников «Семёрки Судайри» (подробнее см.: [3, с. 54–55]) и соответствовало задачам Комитета преданности, т.к. готовилась передача высшей власти кому-либо из поколения внуков Ибн Сауда. Этот шаг отвечал и интересам США, которые тесно сотрудничали с Ибн Наифом⁷. Поэтому назначение заместителем кронпринца молодого Ибн Сальмана прошло гладко, без какого-либо сопротивления. Логика, видимо, была простая: Сальман уже стар и нездоров, в случае его смерти на троне на два-три десятка лет окажется Ибн Наиф, и всё останется по-старому как внутри «господствующего племени» Саудидов, так и в отношениях с США.

Новый кронпринц формально оставался министром внутренних дел и главой Комитета по политическим вопросам и безопасности. Но его власть уменьшалась. Личный диван кронпринца (его админист-

⁵ <https://www.reuters.com/article/us-saudi-politics-crownprince-idUKKBN0NK0C720150429> (accessed 30.01.2023)

⁶ См. также: Дударев К. Арабская весна короля Сальмана. *Независимая газета*. 19.10.2015.

⁷ <https://www.reuters.com/article/us-saudi-politics-crownprince...>

рация) в 2015 г. был ликвидирован. Следом за этим доверенный заместитель Ибн Наифа был снят с должности решением короля. В Министерстве внутренних дел несколько человек, преданных Ибн Сальману, были поставлены руководить разведкой и полицией.

Менялись позиции и других принцев. Давно больной Сауд аль-Фейсал, стоявший во главе МИДа, подал в отставку в 2015 г. и был заменен профессиональным дипломатом, бывшим послом в Вашингтоне Аделем аль-Джубейром. Были перемещены многие важные послы. Глава Министерства муниципальных и сельских дел, внук короля Абдаллаха, был заменен на бывшего руководителя Управления развития Эр-Рияда. В Министерстве обороны были заменены все командующие видами вооруженных сил. В 2016 г. подали в отставку последние технократы, назначенные королем Абдаллахом, – министр финансов Ибрахим аль-Асаф и министр нефти Али аль-Наими⁸.

Трудно сказать, кому Мухаммед ибн Сальман делегировал свои многочисленные полномочия по текущим делам. Но можно предполагать, что он нашел и компетентных, и лично доверенных лиц. У него в руках оказался контроль над доходами и расходами государства, и, соответственно, представление о том, кому, сколько и за что шли взятки, откаты и просто расходы на личные нужды. Изучением коррупции была занята специальная группа из европейских и арабских консультантов.

Для улучшения имиджа Ибн Сальман заявлял о себе как представителе саудовской молодежи (60% коренных саудовцев были моложе 30 лет) и создал Фонд помощи молодежи. За образец он взял американцев Стива Джобса, Билла Гейтса и Марка Цукерберга, поддерживая амбициозные устремления молодых людей среди своего окружения. Противники Мухаммеда ибн Сальмана сосредотачивали усилия на традиционных внутриклановых методах усиления власти, он же сделал упор на молодежь, понимая, что интернет был главной связующей силой [2, pp. 101, 109, 119].

Резкое падение цен на нефть в 2015 г. вновь обнажило риски для стабильности королевства, которая обеспечивалась доходами от её экспорта. Страна нуждалась в реформах.

Но пока что король и его сын занимались более срочными по их пониманию делами.

ВОЙНА В ЙЕМЕНЕ

Чтобы восстановить прежний дружественный режим в Йемене, свергнутый хуситами (организация «Ансар Аллах»), по инициативе Эр-Рияда члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), кроме Омана, а также Египет, Иордания, Марокко, Судан (при поддержке США, Великобритании и Франции) решили 25 марта 2015 г. вмешаться в йеменскую гражданскую войну.

США в течение трех с половиной лет помогали в этой войне Саудовской Аравии, вначале даже направив спецназ и вертолетную группу в Йемен. Саудовцы не только тратили огромные средства на военные действия, но и помогали признанному ими йеменскому правительству на миллиарды долларов.

По мнению многих исследователей, король Сальман и Ибн Сальман надеялись, что военная машина Саудовской Аравии и её союзников с самым современным вооружением, предоставленным США и Великобританией, за несколько недель сломит сопротивление «каких-то хуситов», сохранит в стране дружественный режим, принесет блестящую победу и увеличит престиж саудовского министра обороны.

Война затянулась на 8 лет, и конца её даже в 2022 году не было видно.

Первые бомбардировки не принесли победы. Саудовская Аравия и ОАЭ ввели наземные войска и понесли болезненные потери. К войне были привлечены многие тысячи наемников из Судана, Эритреи, Сомали, некоторых других африканских и даже латиноамериканских стран. Их боеспособность оказалась крайне низкой. Позднее в руках хуситов (йеменских шиитов) оказались ракеты средней дальности и беспилотники, с помощью которых они нанесли удары по промышленным и другим объектам королевства, а также Эмиратов⁹.

Война обернулась гуманитарной катастрофой для 25-миллионного населения Йемена. Жертвами бомбардировок и боев стали десятки тысяч мирных жителей и сотни гражданских объектов. Нехватка продовольствия грозила массовым голодом, а гуманитарная помощь задерживалась боевыми действиями, и её просто было мало.

⁸ https://m.polit.ru/news/2016/05/07/oil_minister/ (accessed 02.02.2023)

⁹ <https://lenta.ru/news/2022/01/31/ataka/>; <https://www.interfax.ru/world/830189> (accessed 10.02.2023)

Хотя война была на задворках западных СМИ, называвших ситуацию «прокси-войной» между Ираном и Саудовской Аравией, администрация США при Обаме ввела ограничения на поставки оружия Саудовской Аравии, ослабленные при Трампе¹⁰.

Стороны во внутриэмиренском конфликте калейдоскопически менялись в зависимости от интересов лидеров племенных группировок. Бывший президент Али Абдаллах Салех (зейдит, т.е. шиит) временно присоединился к хуситам, потом встал на сторону их противников и был убит. В Южном Йемене окрепло движение сепаратистов, но одновременно завоевала позиции «Аль-Каида на Аравийском полуострове».

Когда в 2019 г. хуситы с помощью ракет среднего радиуса действия и беспилотных летательных аппаратов нанесли удары по ряду промышленных объектов в королевстве и ОАЭ, ущерб был незначительный. Но и США, и Саудовская Аравия обвинили в этом Иран, т.к. хуситы якобы не имели подобного оружия [2, р. 334]. В том же году Саудовская Аравия вновь разрешила США использовать базу Эмир Султан, на которой разместились авиация, силы ПВО и нескольких тысяч военнослужащих [1, р. 236].

В Йемене складывалась патовая ситуация¹¹.

ШИИТЫ ВОСТОЧНОЙ ПРОВИНЦИИ

Внутренними вызовами, с которыми столкнулись новый король Сальман и его сын, были терроризм джихадистов из «Аль-Каиды» и «Аль-Нусра» и выступления шиитов в Восточной провинции. В ответ они избрали метод жесткого подавления любой активной оппозиции.

2 января 2016 г. прошли самые массовые казни в Саудовской Аравии с 1980 г. – всего 47 человек – из них 43 обвиняемых в терроризме и 4 шиита из Восточной провинции, включая проповедника Нимра Бакира Амина ан-Нимра. Он был ранен и арестован еще в июле 2012 г. в ходе волнений «Арабской весны», его приговорили к смертной казни за «разжигание розни и расшатывание национального единства», «призывы к беспорядкам» и «выходу из повиновения властям». Король Сальман утвердил смертный приговор, который был приведен в исполнение 2 января 2016 г.¹²

Шииты организовали шествие из поселка Аль-Аламия в город Аль-Катиф с резкими антиправительственными лозунгами. Для подавления волнений были введены войска.

Антисаудовские выступления прошли на Бахрейне, в Ираке, Сирии, Ливане, Пакистане. В Тегеране толпа напала на саудовское посольство, смяла охрану и частично сожгла здание. В ответ Эр-Рияд разорвал дипломатические отношения с Тегераном. За ним последовали Бахрейн, Судан, Джибути и Сомали. ОАЭ отозвали своего посла и объявили о снижении уровня дипломатических отношений. Кувейт тоже отозвал посла.

В 2016–2020 гг. Восточная провинция видела то нарастание, то спад столкновений между шиитами и полицией и Национальной гвардией. В мае 2017 г. власти пытались снести часть поселка Аль-Аламия бульдозерами. В ходе последующих столкновений 15–20 человек были убиты¹³.

Но 23 апреля 2019 г. состоялась казнь 37 обвиняемых, из которых 32 были шиитами. В своих последних выступлениях на суде 21 приговоренный заявил, что они осуждены за признательные показания под давлением и пытками. 14 были осуждены за участие в протестах еще 2011–2012 гг. в Восточной провинции (сообщала *Human Rights Watch*). Казнь была совершена «за преступления, связанные с терроризмом», «принятие террористического и экстремистского мышления и создание террористических ячеек для коррупции и дестабилизации безопасности». Некоторые были обвинены за преступления, «которые они якобы совершили несовершеннолетними, когда им еще не было и 18 лет»¹⁴.

Параллельно с силовыми методами власти стремились наладить диалог и достичь компромисса с частью шиитской элиты.

Король Сальман встречался публично с шиитскими лидерами, включая Хасана аль-Саффра, ввел представителей города Аль-Аламийа в Консультативный совет. Появился шиит министр без портфеля в правительстве, президентом *Saudi ARAMCO* стал шиит, а главой проекта Неом – тоже шиит [1, pp. 241–242].

¹⁰ См.: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4008021> (accessed 06.03.2023)

¹¹ <https://www.google.com/search?q=%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B2+%D0%B9%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD&sxsrf=AJOqlzXNOQt37QTqMT0K4> (accessed 27.02.2023)

¹² Подробнее см.: https://ria.ru/person_Nimr_al-Nimr/ (accessed 08.01.2023)

¹³ См.: https://en.wikipedia.org/wiki/2017%E2%80%932020_Qatif_unrest (accessed 09.01.2023)

¹⁴ <https://rtvi.com/news/v-saudovskoy-aravii-v-2019-godu-kaznili-rekordnoe-chislo-lyudey/> (accessed 09.01.2023)

Дискриминация шиитов в Восточной провинции всё же оставалась нерешенной проблемой, несмотря на уступки властей в бизнесе, местной администрации, образовании. Антишиитский догматический настрой ваххабитской корпорации воздействовал на взгляды саудовцев-суннитов, на местные СМИ и на руководство страны. Постоянная напряженность в саудовско-иранских отношениях, вылившаяся в «холодную суннито-шиитскую войну», не позволяли властям и религиозному меньшинству достигнуть компромиссного урегулирования.

ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМ

В среднем доходы от нефти составляли 80% государственного бюджета и 40% саудовского ВВП. На деле значительная часть ВВП нефтегазового сектора оставалась зависимой от государственных расходов и субсидий, которые были производными от продажи нефти. В начале 2016 г. баррель упал до \$32. Важно отметить, что в США происходил быстрый рост добычи сланцевой нефти, что добавило миллиарды баррелей на глобальные рынки и способствовало падению цен.

Субсидирование нефтепродуктов, энергии и воды стало проклятием в Саудовской Аравии. Бензин и дизельное топливо продавались ниже рыночных цен на сырую нефть. В течение многих лет средняя саудовская семья платила \$0,025 за киловатт электроэнергии по сравнению с \$0,13 в США и \$0,45 в Германии. Неудивительно, что с 2010 по 2015 г. потребление электроэнергии выросло на одну треть. Та же ситуация была с ценами на воду. Примерно \$1 стоил кубометр опресненной воды и еще \$2–3 – транспортировка её вглубь страны. Однако у многих была возможность покупать кубометр воды за \$0,03, т.е. в 100 раз дешевле. Вода стала настолько дешевой, что житель пустыни стал потреблять её столько же, сколько в обильной водой Канаде, и в 3 раза больше среднего европейца¹⁵.

Саудовская промышленность была неэффективным потребителем энергии. В 2016 г. нефтегазовая промышленность обеспечивала 15% саудовского ВВП, но потребляла 40% субсидированной энергии в стране. В результате Саудовская Аравия использовала больше энергии на производство единицы ВВП, чем любая другая из стран «двадцатки».

Пользуясь огромными субсидиями на бензин, на опресненную воду и электроэнергию, к 2015 г. саудовцы внутри страны использовали примерно 20% своего собственного производства нефти. Если бы такая ситуация сохранялась, то, возможно, к 2030 г. королевство потребляло бы три четверти добытой нефти.

Хотя в начале правления короля Сальмана государственная казна была полна, резкое падение цен на нефть скоро создало критическую ситуацию. Дефицит бюджета в 2015 г. достиг 15% ВВП – \$98 млрд. Нужно было сокращать расходы, увеличивать и диверсифицировать доходы, вводить налоги. Были отложены выплаты по контрактам госсектора, сокращены субсидии на бензин, электричество, воду, которые вместе потребляли 10% ВВП¹⁶.

В 2016 г. цены на бензин выросли на 50%, на электричество – на 100%, на газ – на 123%. Частные промышленные фирмы были предупреждены, что в ближайшие годы они будут платить полную цену за горючее и воду [1, р. 214]. Резко поднялась стоимость патентов на работу для иностранцев.

Король Сальман начал сокращать государственные субсидии, ограничивал не только темпы роста заработной платы, но в ряде случаев саму заработную плату, в том числе высших чиновников, вводил налоги, которых раньше практически не было. Было объявлено о необходимости «сократить расходы на аппарат управления и повысить эффективность использования ресурсов» [4, с. 138].

Саудовская Аравия избежала резких протестов по поводу увеличения налогов и цен, потому что были приняты меры помощи самым бедным слоям. Для них сохранились некоторые субсидии.

В 2016 г. дефицит снизился, но все равно оставался высоким, хотя расходы бюджета значительно сократились.

Во втором десятилетии XXI в. Саудовская Аравия имела более или менее современную инфраструктуру, в т.ч. финансовую, многие социальные службы, но рынок труда искажился. Саудовцы стремились получить занятость в госаппарате и не платить налоги. Иностранцы также не платили налоги.

¹⁵ О стоимости 1 куб. м воды в отдельных городах, включая Саудовскую Аравию, см.: <https://www.vrx.ru/treasury/347.html> (accessed 19.02.2023)

¹⁶ https://www.gazeta.ru/business/news/2015/11/02/n_7842005 (accessed 15.02.2023)

Иностранцы, которых было 10% населения в 1970 г., во втором десятилетии XXI в. составляли примерно треть жителей и занимали 85% рабочих мест в нефтяном частном секторе.

Абсолютное большинство населения жило в городах. Занятость в сельском хозяйстве исчезла, на работу нанимали иностранцев. Даже у бедуинов появились иностранцы-пастухи.

В искаженном рынке труда были заинтересованы многие. Работа в госсекторе для саудовцев считалась делом само собой разумеющимся. Саудовские бизнесмены зависели от постоянного притока иностранных рабочих невысокой квалификации, но дисциплинированных и дешевых. Улемы настаивали на том, чтобы держать женщин дома. Число иммигрантов в стране приближалось к 10 млн, а среди коренного населения наблюдалась высокая безработица¹⁷.

В 2015 г. цены на нефть упали почти втрое. Причем в стране продолжались высокий демографический рост, еще более высокая прибавка численности «правлящего племени» и увеличение его appetites и расходов. Несколько оставшихся живых сыновей Ибн Сауда получали плату непосредственно из королевского дивана по несколько миллионов долларов в год. Большинство принцев и принцесс имели стипендии через специальное агентство. Уровень выплат различался. Внук короля Ибн Сауда получал примерно \$200 тыс. в год, а правнук – \$100 тыс. Сыновья племянников Абд аль-Азиза получали по \$50 тыс. в год. Потомки двоюродных братьев короля-основателя – меньше. Отдаленные кланы, может быть, не получали ничего. Члены семьи Аль аш-Шейха, а также важных лидеров племен получали субсидии еще со времен основания королевства [1, pp. 133–134].

Члены племени Аль Саудов соперничали за получение престижных должностей и стипендий, пополняли свои доходы, используя связи с бизнесом, способствуя получению выгодных контрактов на строительство через свои связи с госаппаратом. Никакой прежней «демократии» в пустыне не было, но логика патронатно-клиентельных отношений в прежнем виде пока доминировала.

Осуществлять эту политику становилось всё труднее. Впервые с 2010 г. темпы роста ВВП в Саудовской Аравии ушли на отрицательное поле, но рост был необходим хотя бы для поддержания достигнутых стандартов потребления, распределения доходов и стабильности в обществе.

Необходимость перестройки и экономики, и госструктуры, и социальной жизни была очевидной. Об опасности чрезмерной зависимости от нефти, о «саудизации», развитии альтернативных отраслей говорил и король Абдаллах, который начал делать осторожные шаги в этом направлении. Но, сталкиваясь с «коллективным сопротивлением» старших принцев первого и второго поколения, которые выступали против серьезных реформ, он не мог пойти на серьезные меры.

Реформы в условиях нарастающего кризиса стучались в дверь.

РЕФОРМЫ. «ВИДЕНИЕ: 2030»

План коренных реформ под названием «Видение Саудовской Аравии: 2030» был разработан в 2015 г. специальной командой, которую подобрал Ибн Сальман. За образец он взял историю развития Эмиратов – особенно Дубая. Он нанял соответствующих экономистов и социологов, хотя в предложенных темпах осуществления плана чувствовалось молодое нетерпение человека, который понимал необходимость перемен и спешил сам встать во главе страны, чтобы осуществить амбициозные цели.

Международные консалтинговые фирмы получили заказы на сотни миллионов и миллиарды долларов. Они всегда были готовы планировать всё, что угодно, делать красивые диаграммы, отчеты, расчеты на сотнях и тысячах страниц, но никогда не отвечали за результаты. Ибн Сальман пытался предложить оплачивать проекты по результатам их осуществления, но получал отказы [6]. В плане «Видение: 2030» была намечена перестройка экономики на принципах открытости, приватизации, избавления от нефтяной зависимости, сбалансирования бюджета, повышения качества жизни, женской эмансипации, сужения сферы полномочий религиозного истеблишмента. Всё это совпало с пожеланиями «либерального образованного класса», который надеялся на «реформаторов во власти» (подробнее см.: [6]).

Была поставлена задача уменьшить зависимость Саудовской Аравии от нефти, диверсифицировать её экономику с упором на частный сектор. Важное место занимало развитие туризма и рекреационной

¹⁷ Уровень безработицы в КСА в IV кв. 2021 г. снизился до 11%, достигнув минимального значения за последние 10 лет (данные Главного управления статистики Саудовской Аравии). По сравнению с аналогичным периодом 2020 г. уровень безработицы в Королевстве сократился на 2,6%. (прим. ред.).

сферы. Объектами культурного туризма были назначены набатейские памятники Мадаин Салех в Хиджазе, исторический центр Джидды, наскальные рисунки провинции Хаиль и квартал Ат-Турейф исторической столицы Ад-Дарья. Учитывая, что для немусульман пляжный отдых – основа туризма, предполагалось его развивать на побережье и озелененных островах северо-запада страны, где территория примерно 25 тыс. кв. км с центром в сверхсовременном, скорее футуристическом, городе Неоне выделялась в особую экономическую зону с облегченным визовым режимом. В Неоне намечалось развитие инновационных наукоемких технологий.

Туризм и паломничество должны были стать одним из основных источников дохода. Планировалось увеличить число паломников умры с 8,5 млн в 2015 г. до 30 млн в 2030 г. Уже в 2018 г. было 15 млн, но пандемия *COVID-19* резко сократила паломничество.

Увеличение доходов от хаджа представлялось заманчивым. Число паломников в дни хаджа должно было вырасти многократно, а для их обслуживания создавалась дополнительная инфраструктура, в том числе новые аэропорты в Таифе и Джидде, строился крупнейший исламский музей мира.

Необходимо было изменить рынок труда. На въезд иностранной рабочей силы вводились специальные налоги и квоты, чтобы обеспечить переток саудовской рабочей силы из госсектора в частный. Для этого нужна была переподготовка кадров, ломка психологии большинства. Задача повышения доли женщин на рынке труда с 22 до 30% сочеталась с вызовом традициям.

План «2030» предусматривал сократить безработицу в 2022 г. с помощью создания рабочих мест в частном секторе, резко увеличить занятость саудовцев в розничной торговле, где большинство мест было заполнено иностранцами. Предполагалось закрывать мелкие лавочки, где нанимали гастарбайтеров, и развивать большие магазины, супермаркеты, молы розничной торговли.

26 апреля 2016 г. на заседании кабинета министров во главе с королем Сальманом наследный принц изложил программу «Видение Королевства Саудовской Аравии: 2030». Кабинет одобрил этот документ. 6 июня того же года была принята программа первого этапа его реализации – «Национальный поворот 2020 года», также представленная принцем. Король Сальман заявил, что этот план принимается в условиях снижения цен на нефть, региональных и международных экономических и финансовых вызовов и дестабилизации в странах-соседах. Подразумевались расходы на военную операцию в Йемене, помощь сирийской вооруженной оппозиции, участие в возглавляемой США антитеррористической коалиции против ИГИЛ, а также на войну со сторонниками «Аль-Каиды» и ИГИЛ на саудовской территории [4, с. 147–148].

Государство сохраняло за собою общий контроль над экономикой, но поддерживало частный бизнес. Была поставлена задача уже к 2020 г. ликвидировать абсолютную зависимость от нефти, чтобы осуществить план даже при ценах \$30 за баррель, а нефтяной сектор увеличить с 16% ВВП до 50% ВВП. Генерирующие мощности должны были быть созданы на основе солнечной энергии, энергии ветра.

Фонд общественных инвестиций был реструктурирован и превратился в Суверенный фонд благосостояния, чтобы обеспечить доходы государства, не связанные с экспортом нефти. Через два месяца после прихода к власти Сальмана этот фонд был подчинен новому Совету по экономике и развитию во главе с Ибн Сальманом. Его план состоял в том, чтобы превратить *Saudi ARAMCO* в акционерную компанию с капиталом примерно \$2 трлн, которая будет вкладывать деньги не только в Саудовской Аравии, но и за границей, и приносить доходы, даже если цена на нефть падает. Была поставлена задача продать часть *Saudi ARAMCO*. (В 2019 г. Саудовская Аравия смогла собрать \$25,6 млрд, продав 1,5% компании местным инвесторам. Это было самое большое *IPO* (публичное размещение акций) в истории¹⁸.)

Помимо нефтехимии и нефтепереработки решили развивать горную промышленность. Она давала в 2015 г. 4% саудовского ВВП. Предполагалось, что она удвоит этот процент к 2030 г. и создаст 90 тыс. мест для горняков. Речь шла о добыче фосфатов, бокситов, золота, меди и цинка. Вместо Министерства нефти было создано новое Министерство минералов и промышленности [6].

СОПРОТИВЛЕНИЕ РЕФОРМАМ

Ибн Сальман нуждался в технократах и квалифицированных чиновниках, а не в религиозных улемах или вождях племен, чтобы осуществить «Видение: 2030». Без их поддержки он не мог добиться ус-

¹⁸ <https://www.rbc.ru/economics/11/12/2019/5df0a24a9a7947a712349b659> (accessed 12.02.2023)

пеха, но она не была гарантирована. Раньше бюрократы пользовались большой степенью автономии и были независимы от наблюдения со стороны Королевского дивана или кого-либо вне госаппарата. Теперь их контролировали. Некоторые из них чувствовали себя в опасности, других просто оскорбляло, что за ними следят двадцатипятилетние иностранные консультанты. Некоторые опасались, что приватизация уменьшит их влияние и возможности обогащения. Многие бюрократы были заинтересованы в сохранении прежней коррупционной системы, в непотизме и в синекурах вместо работы.

Неожиданным тормозом стала деятельность Консультативного совета (маджлис-аш-шура). Во главе его всегда стояли консервативные улемы. В маджлис вошли некоторые офицеры в отставке, бизнесмены или лидеры племен, но большинством были бывшие бюрократы, ученые или журналисты. Более 70% имели степени по светским специальностям в основном западных университетов. Это не значило, что все они придерживались светских убеждений. Консультативный совет не голосовал за «Видение: 2030», за превращение *Saudi ARAMCO* в корпоративную компанию, или за введение налога на добавленную стоимость. Дважды члены Совета блокировали голосование за разрешение женщинам водить машину. Король уменьшил заработную плату членам Совета и маргинализировал его влияние [1, p. 123].

Руководители *Saudi ARAMCO* и Министерства нефти были отправлены в отставку, потому что они не согласились с превращением *Saudi ARAMCO* в акционерную компанию с прозрачностью отчетов и жестким контролем над расходами и доходами.

Для выполнения намеченных реформ было необходимо отказываться от некоторых наиболее жестких форм ваххабизма. Принципы ислама оставались основой жизни, но воплощались в новых законах, решениях, делах. «Власти отказались от прежнего консервативного курса, основанного на запретах и экстремистском толковании ислама, в пользу религиозной умеренности, модернизации экономики и всего саудовского общества» [5].

Было анонсировано и дано разрешение женщинам водить машины, в т.ч. грузовые. Это имело не только символическое, но и экономическое значение. При неразвитости общественного транспорта женщины могли ездить на работу только на личных автомобилях. Раньше для этого был необходим шофер. Появилась возможность самим женщинам добираться за рулем до места работы. Должна была меняться роль женщины в обществе и экономической жизни [5, с. 100].

Формально всё руководство ваххабитской корпорации оставалось на своих местах и при своих зарплатах и привилегиях. По-прежнему важные министерства и ведомства занимали члены семьи Аль аш-Шейха. В отличие от Ататюрка в Турции или шаха в Иране король и его сын сохраняли достоинство и доходы улемов на определенных условиях.

Но функции полиции нравов (Лига поощрения добродетелей и отвращения от греха) резко урезались. Мутава запрещали следить за поведением людей на улицах и в торговых центрах, тем более арестовывать кого-либо. В Высший совет фетв были введены женщины-муфтии. Послом Саудовской Аравии в США стала Римма – дочь бывшего посла в США Бандара ибн Султана, в министерствах, ведомствах, корпорациях появлялось всё больше женщин на важных постах. На массовых мероприятиях – футболе, концертах, рок-концертах на свежем воздухе собирались вместе тысячи мужчин и женщин, что было, с точки зрения ортодоксов, недопустимым смешением полов. Но какие-либо элементы критики со стороны ваххабитской корпорации официально не раздавались и не допускались. Были арестованы несколько тысяч нелояльных властям имамов мечетей [5, с. 101].

Многие улемы сопротивлялись реформам, так как они не хотели никакой письменной конституции, за исключением Корана, никаких кодексов, которые бы подорвали их авторитет как единственных интерпретаторов юридических документов [1, p. 103].

Дело шло трудно. По мнению Д.Ранделла, большая часть религиозного истеблишмента и значительная часть населения выступали против социальной либерализации. Некоторые не хотели перемен вообще, другие считали, что перемены происходят слишком быстро, третьи полагали, что на перемены влияют иностранцы. В любом случае оппозиция предпочитала бы восстановление религиозной ортодоксии.

Программа реформ и сама активная деятельность Ибн Сальмана вызывала недовольство и сопротивление высшей элиты. Особенно опасным для многих казалось решение об акционировании *Saudi ARAMCO*, т.к. этот шаг предполагал квалифицированный аудит всех доходов и расходов компании, а значит и тех отчислений, которые непосредственно шли принцам и принцессам вне официального бюджета.

та. Предполагался контроль и прозрачность доходов и расходов, что наносило удар по интересам членов высшего эшелона «правлящего племени» [1, p. 106].

«Видение: 2030» стремилось ликвидировать посредников в получении правительственных контрактов. Многие из них крупно зарабатывали на своих услугах, но оказались не нужны. Бизнесмены вдруг заметили, что их тесные связи с высшими принцами уже не гарантируют ни получения заказов, ни быстрых платежей. Введение впервые в саудовской истории налога на добавленную стоимость означало, что бизнес должен предоставлять точные сведения налоговым контролерам. Те, кто хотел избежать налогов, просто закрывали свои лавки или предприятия [1, p. 115].

Тем не менее, как и преданные семейству улемы, торговые палаты обычно поддерживали правительственную политику. Особенно если они надеялись приватизировать лакомые куски государственной собственности.

Бизнес был заинтересован, прежде всего, в стабильности, а также в государственных заказах, обильных субсидиях, но ограниченной регуляции и отсутствии налогов. Теоретически он выступал за либерализацию и приватизацию, но был против увеличения численности коренных жителей среди рабочих, против раскрытия данных о доходах и расходах, против введения налогов [1, p. 114].

Технократы встретили реформы по-разному. Закоренелые взяточники были против, хотя значительная часть профессионалов – «за», среди них работники министерств, ориентированных на развитие здравоохранения, коммуникаций, транспорта, нефтехимии. Их отличало именно хорошее техническое образование [1, p. 112].

Для осуществления амбициозных планов было необходимо сотрудничество со стратегическими союзниками, особенно с США. В июне 2016 г. Ибн Сальман посетил Вашингтон, где встретился с президентом Обамой, главами внешнеполитического, оборонного и торгового ведомств, директором ЦРУ, провел беседы в Конгрессе. Он осуществил контакты с руководителями военно-промышленных компаний «Боинг», «Локхид Мартин», инвестиционных корпораций, ведущих американских университетов, посетил Марка Цукерберга в штаб-квартире Фейсбука и создателя Твиттера Джека Дорси, чтобы поговорить о внедрении инновационных технологий в самой Саудовской Аравии. Планировалось создание развлекательных центров также с помощью американцев [4].

Пропаганда реформ и сказочного будущего Саудовской Аравии вызывала поддержку в США и других западных странах, улучшало имидж Ибн Сальмана внутри и вне страны. Программа соответствовала также взглядам проправительственных «либералов».

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ И США. ВИЗИТ ТРАМПА

Затяжная война в Йемене вызвала отрицательный отклик в США и в целом на Западе, что заставило президента Обаму после первоначальной поддержки частично заблокировать передачу разведанных саудовцам в связи с этой войной и приостановить продажу 16 тыс. устройств для более точного наведения бомб на цели [7, p. 310].

В сентябре 2016 г. Конгресс США принял резолюцию «Справедливость против спонсоров терроризма» (*JASTA*), которая позволяла обращаться в суд раненым или членам семей погибших в теракте 11 сентября 2001 г. для требования компенсации от Саудовской Аравии. Сенат преодолел вето Обамы, и акт вошел в силу¹⁹. Он добавил горечи в отношения между Саудовской Аравией и США.

Резко негативно саудовское руководство восприняло важнейшее «атомное соглашение» июля 2015 г. с Ираном, против которого высказались только Израиль и Саудовская Аравия. Речь шла о Совместном всеобъемлющем плане действий по иранской ядерной проблеме (СВПД), подписанном Россией, США, Великобританией, Китаем, Францией, Германией и Ираном с целью предотвратить появление ядерного оружия у Ирана.

Однако когда в сентябре 2015 г. король Сальман посетил Обаму, он заявил о поддержке СВПД, не желая и дальше портить отношения с Вашингтоном²⁰.

¹⁹ <https://arabmir.net/stati-mnenie-eksperta/jasta-kurs-na-sohranenie-liderstva-ssha-v-mire-ili-shag-k-razryvu-amerikano> (accessed 25.02.2023)

²⁰ <https://regnum.ru/news/polit/1963697.html> (accessed 18.09.2021)

Смена главы администрации США многое изменила. Эр-Рияд приветствовал решение президента Трампа разорвать «атомное соглашение» с Ираном. О возможности создания Саудовской Аравией ядерного оружия, «если к этому её вынудит Иран», заявил позднее, в марте 2018 г., Ибн Сальман²¹.

Но даже при президенте Обаме отношения с США оставались стратегическим стержнем внешней политики Эр-Рияда. Их объединяла и враждебность к Башару Асаду, и недовольство усиливающимся влиянием Ирана в Сирии и Ираке. Правда, борьба против ИГИЛ в Ираке и Сирии отодвинула задачу свержения Асада на второе место в американских приоритетах. Была создана антитеррористическая коалиция, включившая и Саудовскую Аравию. Конфронтация Саудовской Аравии с Ираном, принявшая антишиитский характер, поддерживалась и поощрялась Вашингтоном. Поэтому американская администрация как бы не замечала событий в Восточной провинции Саудовской Аравии.

Несмотря на все трения, внешней опорой саудовского режима во всех отношениях – от финансовых до технологических и военных, а главное – в деле обеспечения безопасности – всё равно оставался Вашингтон. Его позиция оказывала существенное влияние на расклад сил и в «племени Саудидов».

Когда в США сменилась администрация и президентом стал Дональд Трамп, Ибн Сальман приехал в Вашингтон в качестве министра обороны, чтобы встретиться с представителями Пентагона. Он смог посетить Трампа, и краткий визит превратился в продолжительную беседу²².

Бизнесмен по психологии, Трамп хорошо понимал значение саудовских миллиардов и саудовской нефти для США. Поэтому первой страной, куда он решил совершить международный визит, была Саудовская Аравия. (Впрочем, немедленно после этого он посетил Израиль.) 21 мая 2017 г. он прибыл в Эр-Рияд. После переговоров с королем Сальманом два лидера подписали наспех подготовленные соглашения о продаже королевству американского оружия и другой техники на \$350 млрд в течение 10 лет. В данном случае речь шла лишь о рамочных соглашениях, но пропагандистски обе стороны выигрывали.

Но это не всё. Саудовское руководство пригласило на встречу с президентом США 54 глав государств и правительств – членов Организации исламского сотрудничества (кроме Ирана, Турции, Сирии и Палестины; по разным причинам не приехали лидеры Марокко и Судана). Трамп произнес перед ними речь. Он резко осудил ИГИЛ, «Аль-Каиду», ХАМАС. Как обычно, в своем выступлении он не различал шиитов и суннитов, но не мог обойтись без резких выпадов против Ирана, который «дестабилизировал мир», осуществив вмешательство в Сирии. Несколько резких слов у него нашлось и против Катара [7, р. 318].

Король Сальман, президент США Трамп и президент Египта ас-Сиси открыли новый Центр по борьбе с экстремизмом в Эр-Рияде.

Забегая хронологически вперед, отметим, что президент Трамп вел свою игру на Ближнем Востоке, пытаясь (правда, неудачно) получить симпатии еврейской общины США, которая традиционно поддерживала Демократическую партию.

6 декабря 2017 г. президент Трамп признал Иерусалим столицей Израиля и объявил о переносе сюда американского посольства из Тель-Авива. Это вызвало критику и в ООН, и в Европейском Союзе, включая союзников США, и в Организации исламской солидарности. Турция провела по этому поводу встречу на высшем уровне почти всех президентов и премьер-министров мусульманских государств, которые осудили этот шаг США, но Саудовская Аравия направила туда второстепенного министра. Однако хранитель двух благородных святынь король Сальман не мог позволить поддержать этот шаг Вашингтона. Склонить на свою сторону большинство евреев в США Трампу не удалось²³.

Израиль стал несомненным бенефициаром «Арабской весны». Государственные и военные структуры арабских стран были ослаблены или разбиты. Какое-либо единство действий против Израиля даже не просматривалось. С помощью США и американских денег Израиль установил дипломатические отношения с ОАЭ, Бахрейном, Суданом, Марокко. С точки зрения саудовцев Израиль был реальностью, но пойти на дипломатические отношения с ним хранителю двух благородных святынь было пока невозможно. Внутри Саудовской Аравии те, кто выступал за большую модернизацию и «озападничество»

²¹ Saudi crown prince: If Iran develops nuclear bomb, so will we. CBS. 15.03.2018. <https://www.Cbsnews.com/news/Saudi-crown-prince-mohammed-bin-salman-iran-nuclear-bomb-saudi-arabia/> (accessed 18.09.2021)

²² <https://regnum.ru/news/polit/2249456.html> (accessed 29.01.2023)

²³ <https://stmegi.com/posts/58663/mnenie-bolshinstvo-evreev-ssha-vystupayut-protiv-perenosa-posolstva-v-ierusalim/> (accessed 26.12.2022)

страны, поддерживали сближение с Израилем, а их противники и внутренняя и внешняя оппозиция режиму, особенно джихадисты, оперировали старыми исламистскими лозунгами [8].

В январе 2020 г. появился план «Сделка века», разработанный Д.Кушнером, зятем президента Трампа, самым произраильским руководителем администрации в истории США. Единственная страна в мире – США одобрили аннексию Голанских высот Израилем, перенесли посольство из Тель-Авива в Иерусалим. «Сделка века» по логике бизнесмена Кушнера и бизнесмена Трампа предусматривала согласие палестинцев на израильские условия «мирного урегулирования» в ответ на крупные финансовые вложения (\$50 млрд, в основном – за счет нефтяных монархий Перидского залива). Палестинцы должны были отказаться от создания реально независимого государства, от Иерусалима – в обмен на получение «столицы» в дальнем пригороде Иерусалима, от ликвидации израильских поселений на Западном берегу, от возвращения беженцев. Палестинский лидер Махмуд Аббас назвал план США «заговором» и «вероломством». Лига арабских государств единогласно отклонила план²⁴.

Это осложняло саудовско-американское сотрудничество. Но по отношению к палестинцам саудовцы не стеснялись в выражениях. Ориентация ХАМАС сначала на Египет (ХАМАС был частью «братьев-мусульман»), затем на Иран, а после 2017 г. и на Катар, позволила тогдашнему главе внешнеполитического ведомства Адилу аль-Джубейру назвать эту организацию «экстремистской террористической», подчеркнув её связи с «братьями-мусульманами»²⁵.

Было нереальным ожидать, что Израиль изменит свою позицию по Западному берегу и Иерусалиму. Поэтому возможность каких-то публичных саудовских шагов, направленных на установление дипотношений с Израилем, оставалась ограниченной. Саудовское руководство было вынуждено учитывать исламистские настроения и внутри и вне страны. Правда, саудовское воздушное пространство было открыто для израильских гражданских самолетов. Шли контакты между двумя странами по линии разведок.

Над всем господствовала антииранская риторика, хотя в конце концов и она была в значительной степени искусственно создана для внутреннего потребления в Израиле и Саудовской Аравии, но одновременно удовлетворяла Вашингтон [8, с. 64].

Ибн Сальман, оценивая внешнюю политику, внешние угрозы, заявлял о «треугольнике зла», в который входили Иран, Турция и исламистские экстремистские группы [2, р. 298].

В марте 2018 г. Ибн Сальман вновь посетил США. Он встречался с Марком Цукербергом, Биллом Гейтсом и Тимом Куком из компании *Apple*, обедал с Джефом Безосом и фотографировался с основателем *Google* Сергеем Брином, лидерами других крупных корпораций. Но он убедился, что здесь считают его просто распорядителем одного триллиона долларов, на которые он должен просто покупать всё, что ему нужно, а сами крупные компании не спешили вкладывать деньги в Саудовскую Аравию. 20 марта он посетил Белый дом и услышал от президента те же самые идеи [2, р. 300].

В нескольких своих твитах в июне 2017 г. Трамп подтвердил свои опасения насчет финансирования со стороны Дохи экстремистских и террористических организаций. Слова остались словами и не помешали теснейшему военному сотрудничеству США с Катаром. Здесь находилась база Аль-Удайд с 10 000 американских военнослужащих, самая крупная на Ближнем Востоке после передачи базы Эмир Султан Саудовской Аравии. На ней расположилось Центральное командование США, отсюда совершали боевые вылеты в Сирию, Ирак и Афганистан [9]²⁶. И Пентагон, и Государственный департамент прилагали усилия, чтобы «помирить» двух своих союзников²⁷.

Обострение саудовско-катарских отношений не было чем-то новым. Еще в 2013–2014 гг. Саудовская Аравия, Бахрейн и ОАЭ отзывали своих послов из Катара в знак протеста против проводимой ди-настией Аль Тани внешней политики. Конфликт был временно улажен. Но благодаря своим деньгам Катар наращивал влияние в регионе. В Катаре сложились сильные позиции «братьев-мусульман», а потом был создан практически действующий союз с «братьями-мусульманами» и Турцией, которая претендовала на особую роль на Ближнем Востоке. В Катаре появилась турецкая военная база [10].

Но Катар сохранял сотрудничество с Ираном.

²⁴ <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7629489> (accessed 23.02.2023)

²⁵ Saudi FM: Qatar must stop supporting HAMAS, Brotherhood. *Aljazeera*, 07.06.2017. <https://www.aljazeera.com/news/2017/6/7/saudi-fm-qatar-must-stop-supporting-amas-brotherhood> (accessed 10.02.2023)

²⁶ Qatar Hosts Largest US Military Base in Mideast. *CNN*. 05.06.2017.

²⁷ Reuters, 14.06.2017.

Воспользовавшись репликой Трампа с осуждением Катара, Эр-Рияд в июне 2017 г. разорвал с ним отношения. Саудовская Аравия и Эмираты убедили Бахрейн и Египет присоединиться к изоляции Катара. Относительно нейтральную позицию заняли Пакистан, Оман и Кувейт [7, pp. 321, 325]. В Эр-Рияде обвиняли Доху в «поддержке терроризма и экстремизма», т.е. «братьев-мусульман», ХАМАС и «Хезболлы», которые якобы были «инструментами иранского экспансионизма» [10, с. 144].

Главное требование Саудовской Аравии к Катару состояло в том, чтобы он прекратил сотрудничество с Ираном. Но Катар вместе с Ираном владел самым крупным в мире газовым месторождением на шельфе с запасами, эквивалентными 230 млрд баррелей нефти, что лишь немного уступало совокупным месторождениям нефти и газа в Саудовской Аравии. Доха не могла позволить себе разрыв отношений с Ираном.

В Эр-Рияде болезненно воспринимался «фактор Аль-Джазир», которая вела неугодную Саудовской Аравии пропаганду, оправдывая тезис «братьев-мусульман» о праве арабских масс на восстание против властей, следуя нормам шариата.

Естественно, что ультиматумы Саудовской Аравии Катар выполнить не мог. На словах президент США согласился с оценкой позиции Катара, но настаивал на примирении своих союзников в Персидском заливе [7, р. 324]. Демонстрация «примирения» произошла на саммите ССАГПЗ в январе 2021 г. в саудовском г. Аль-Уле, где состоялась личная встреча Мухаммед ибн Сальмана и эмира Тамима Аль Тани [10, с. 146].

ОТНОШЕНИЯ С РОССИЕЙ. НОВОЕ ПАРТНЕРСТВО

По-новому сложились отношения с Россией после того, как королем Саудовской Аравии стал Сальман и приобрел особый вес его сын Мухаммед. Установилось техническое взаимодействие двух стран в организации эвакуации российских граждан, арабов, граждан СНГ и других стран из Йемена после начала там военных действий. В конце марта 2015 г. на самолетах и судах были эвакуированы семьи с детьми от смешанных браков, включая некоторых граждан из арабских стран, а также из Европейского Союза.

В июне 2015 г. принц Мухаммед ибн Сальман посетил Москву, где состоялась его первая встреча с президентом России В.В.Путиным.

Двум государствам нужно было сосредоточиться на нефтяных делах. Король Сальман и его новый министр нефти Халид аль-Фалих (2016–2019) решили договориться с Россией и обеспечить уменьшение глобального нефтяного производства, чтобы сохранить цены. В декабре 2016 г. удалось выйти на соглашение между странами ОПЕК и Россией, а также с 9 другими государствами, добывающими нефть. Был создан ОПЕК+, его участники договорились снизить добычу и изъять с мировых рынков её излишки. Результаты были успешными. В сентябре 2018 г. цена нефти достигла \$70 за баррель. Соглашение ОПЕК+ показало взаимную заинтересованность в сотрудничестве Москвы и Эр-Рияда.

Наконец, 4–7 октября 2017 г. состоялся исторический визит короля Сальмана в Москву в сопровождении огромной делегации – примерно 1000 человек. Было подписано 14 межправительственных и межведомственных соглашений, меморандумов, протоколов о крупных коммерческих контрактах. Взаимовыгодное партнерство с Россией явно увеличивало престиж Сальмана внутри страны, несколько расширяло свободу маневра на международной арене (подробнее см.: [11]).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Система власти Саудидов, разработанная королем Фейсалом, продержалась более 40 лет и обеспечила относительную стабильность государства. Трон, а значит и высшая власть, передавался от одного из сыновей короля-основателя Ибн Сауда другому. При этом сохранялись почти независимые пирамидальные патронатно-клиентельные структуры на базе министерств и ведомств во главе с несколькими родными или кровнородственными принцами, которые согласовывали главные политические решения.

Во втором десятилетии XXI века на высшую власть после короля Сальмана мог «легально» претендовать кто-либо из нескольких сот внуков и правнуков Ибн Сауда. Система пирамидально-группового феодализма не могла в прежнем виде обеспечить единство Саудидов, стабильность в стране, интересы

новых социальных групп и надежное социально-экономическое развитие. Король Сальман и его сын Мухаммед видели выход из кризиса в укреплении «вертикали» власти с помощью усиления её авторитарного характера.

(Окончание следует)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Rundell D.H. 2021. *Vision or Mirage. Saudi Arabia at the Crossroads*. I.B. Tauris. L.: Bloomsbury Publishing Plc. ISBN: 978-1-8386-0593-3.
2. Hope B., Scheck J. 2020. *Blood and Oil. Mohammed bin Salman's Ruthless Quest for Global Power*. N.Y.: Hachette Book Group. ISBN 978-0-306-84666-3 (hardcover), ISBN 978-0-306-92381-4 (paperback).
3. Васильев А.М. Саудовская Аравия. Новые вызовы королевству. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 9. С. 54–55. DOI: 10.31857/S032150750021786-6
Vasiliev A.M. 2022. Saudi Arabia. New challenges to the kingdom. *Asia and Africa today*. № 9. Pp. 54–55. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750021786-6
4. Косач Г.Г. «Видение: 2030». Саудовские реформы. *Свободная мысль*. 2016. № 6. С.147–148.
Kosach G.G. 2016. “Vision: 2030”. Saudi reforms. *Svobodnaya Mysl*. № 6. Moscow. (In Russ.)
5. Косач Г.Г. Саудовская Аравия после Арабской весны: меняющаяся внутренняя политика. *Восток (Oriens)*. 2021. № 3. DOI: 10.31857/S086919080015050-2
Kosach G.G. 2021. Saudi Arabia after the Arab Spring: changing domestic policy. *Vostok/Oriens*. № 3. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086919080015050-2
6. Дударев К.П. Ветры перемен над Саудовской Аравией. *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 11. С. 39–44.
Dudarev K.P. 2017. Wind of change over Saudi Arabia. *Asia and Africa today*. № 11. Pp. 39–44. (In Russ.)
7. Hiro Dilip. 2018. *Cold War in the Islamic World: Saudi Arabia, Iran and the Struggle for Supremacy*. Oxford University Press.
8. Косач Г. Саудовская Аравия и Израиль: палестинский контекст. *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Т. 65. № 1. С. 64. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-61-69
Kosach G. 2021. Saudi Arabia and Israel: The Palestinian context. *World Economy and International Relations*. Vol. 65, № 1. Pp. 61–64. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-1-61-69
9. Taylor Adam. As Trump tries to end ‘endless wars,’ America’s biggest Mideast base is getting bigger. August 21, 2019. <https://www.washingtonpost.com/world/as-trump-tries-to-end-endless-wars-americas-biggest-mideast-base-is-getting-bigger/2019/08/20/47ac5854-bab4-11> (accessed 12.01.2023)
10. Косач Г.Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии после «Арабской весны». *Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. 2021. № 4. С. 144.
Kosach G.G. 2021. In the name of the national interests: Foreign policy of Saudi Arabia after the Arab Spring. *Moscow University Bulletin of World Politics. Ser. 25*. № 4. P. 144.
11. Озеров О.Б. Саудовско-русские отношения: тернистый путь к новым высотам. *Азия и Африка сегодня*. 2018. № 11. С. 18–25. DOI: 10.31857/S032150750001783-3
Ozerov O.B. 2018. Saudi – Russian relations: The thorny path to new heights. *Asia and Africa today*. № 11. Pp. 28–25. (In Russ). DOI: 10.31857/S032150750001783-3

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Васильев Алексей Михайлович, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, почетный президент Института Африки РАН; зав. кафедрой африканистики и арабистики РУДН; главный редактор журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Alexey M. Vasiliev, member, Russian Academy of Sciences, Dr.Sc. (History), Professor; Honorary President, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Chair, Department of African and Arab Studies, RUDN University; Editor-in-Chief, “Asia and Africa today” journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 03.01.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 07.02.2023

Принята к публикации
(Accepted) 05.03.2023